

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ

(К 30-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)

„Не зная Толстого—нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком“.

ГОРЬКИЙ.

В своих воспоминаниях о Ленине Алексей Максимович Горький рассказывал:

«Как-то пришел к нему и встал: за столом лежал том «Войны и Мира».

— Да, Толстой! Захотелось прочитать сцену охоты...

Улыбаясь, прищурив глаза, он с наслаждением вытянулся в кресле и, понизив голос, быстро продолжал:

— Какая глыба, а? Какой матерый человек! Вот это, бабенка, художник... И,—знаете, что еще изумительно? До этого графа ширликовского мужа-ка в литературе не было.

Потом, глядя на меня прищуренными глазами, спросил:

— Гого в Европе можно поставить рядом с ним?

Сам себе ответил:

— Некого.

И, потерев руки, засмеялся, довольный. Я нередко подмечал в нем черту гордости русским искусством».

Лев Толстой был для Ленина не только любимым писателем, не только великим художником слова: он был для Ленина живым воплощением духовных сил русского народа, свидетельством его необычайной творческой мощи.

Ленин посвятил Толстому семь специальных статей. В этих статьях со всей силой вскрыто мировое значение великого русского писателя, объяснены противоречия и закономерности его творчества.

Толстой выступил как писатель в 50-х годах прошлого столетия. Литературная деятельность его продолжалась почти шестьдесят лет. Длинный ряд произведений, созданных Толстым за этот огромный промежуток времени и воплотивших в эстетической форме дилеммы и противоречия эпохи, послужили фундаментом для нас неисчерпаемым источником познания прошлого. В произведениях Толстого нашли отражение все спорные вопросы жизни старой России: нравы патриархальной деревни, разрушение крепостнического уклада, политические события, быт высших классов общества. Он «знал превосходно»,—писал Ленин, «деревенскую Россию, быт помещика и крестьянина. Он дал в своих художественных произведениях такие изображения этого быта, которые признаны лучшим произведением мировой литературы» (Ленин, Т. XIV, стр. 405).

Путь Толстого отмечен страстными поисками правды жизни. Уже Николай Иртеньев — маленький герой «Детства» и «Отрочества» — приходит к сознанию социальной несправедливости, к анализу окружающего мира. В дальнейших произведениях Толстого мотив неудовлетворенности жизнью звучит все более отчетливо.

Вместе со своими героями, вместе с Оленичкиным из «Казанов», Пьером из «Войны и мира», Нехлюдовым из «Утра помещика» и «Воскресения», Левым из «Анны Карениной» Толстой продолжает свои напряженные искания. Прекрасно говорит об этом Горький:

«60 лет ходил по России князь Нехлюдов, заглядывая в воду, в деревню и сельскую школу, в Вяземскую заводу и за границу, в тюрьмы, в кабинеты министров, в канцелярии губернаторов, в избы, на постоялые

дворы и в гостиные аристократических дам».

Но «правда» нигде не находилась. Ее не было ни в «опрошении», ни в религии, ни в занятиях хозяйством. Заглядывая вместе с Нехлюдовым во все уголки России, писатель понял, что правды и не может быть в мире, где царит произвол и угнетение. Появив это, Толстой пришел к мысли о внутренней несостоятельности помещичьего строя и обрушился со страстной критикой на все его порождения в экономической и социальной области.

В этой разрушительной критике, отражающей рост народного недовольства, Ленин видел значение Толстого, как «зеркала русской революции». В статье, написанной через несколько дней после смерти писателя, Ленин дал глубочайшую характеристику связи творчества Толстого с общественным движением его времени. Толстой, по словам Ленина, «не только дал художественные произведения, которые всегда будут ценными и читаемыми массами, когда они совпадут себе человеческие условия жизни, свергнув это помещичье и капиталистское,—он сумел с замечательной силой передать настроение широких масс, угнетенных современным порядком, обрисовать их положение, выразить их стихийное чувство протеста и негодования. Принадлежа, главным образом, к эпохе 1861—1904 годов, Толстой паразитически рельефно воплотил в своих произведениях — и как художник, и как мыслитель и проповедник — черты исторического своеобразия этой первой русской революции, ее силу и ее слабость» (Ленин, Т. XIV, стр. 400).

Сила Толстого заключалась в его ненависти к «хозяевам современной жизни», в его великом мастерстве художника-реалиста, создавшего исторически правдивые картины русской жизни. Слабость Толстого была в проповеди «непротивления злу».

Ленин показал, что противоречия во взглядах Толстого являлись отражением «тех в высшей степени сложных, противоречивых условий, социальных влияний, исторических традиций, которые определяли психологию различных классов и различных слоев русского общества в пореформенную, но дореволюционную эпоху» (там же, стр. 402). Эта эпоха носила переходный характер. Патриархально-крепостнический уклад претерпел по швам, уступая место новым, капиталистическим отношениям.

Ленин писал, что века крепостного рабства и угнетения накопили в крестьянстве «горы ненависти, злобы и отчаянной решимости». Крестьянство вало в «новым формам общности». Творчество Толстого явилось зеркалом этого стихийного протеста, сложившегося «у миллионов русского крестьянства во времена наступления буржуазной революции в России» (Ленин, Т. XII, стр. 333). Толстой вместе с этими миллионами ненавидел помещиков и чиновников, сидевших на шее народа. Он смело выступал против реакционных мероприятий правительства, разоблачал ложь и лицемерие, которые пропитывали всю жизнь господствующих классов царской России. Публицистические статьи и памфлеты Толстого, обличающие церковь и помещику,

комедия царского суда и управления, появлялись в негласных и запрещенных изданиях. Цензура запрещала и преследовала такие антиправительственные брошюры Толстого, как «Николай Павлин», «Обращение к русским людям», «Не могу молчать» и др.

Но в своей критике буржуазно-помещичьего режима Толстой разделял и несправедливый протест, который еще не выразился до сознательной, последовательной, неслыханной борьбы с этим режимом. Толстой не знал, где лежат настоящие пути к перестройке мира, не знал, где искать ответа на мучившие его вопросы. Отражая слабость крестьянского движения, еще не руководимого рабочим классом, Толстой проповедывал отказ от насильственных способов борьбы, от сопротивления злу, призывал к нравственному самоусовершенствованию. В этом была чуждая нам и вредная черта толстовского учения, давно отброшенная и осужденная историей.

Тема народа — одна из самых важных в творчестве Толстого. Впервые эта тема была поставлена на весь рост в «Севастопольских рассказах», написанных под впечатлением Крымской войны (1854—1856 годы), участником которой был сам Толстой, тогда молодой офицер в начинающий писатель. Война показана в этих замечательных рассказах со своей будничной стороны, без парадов и музыки, без знамен и гарцующих генералов. Мужественные защитники Севастополя, солдаты и матросы, являются перед нами настоящими патриотами, беззаветно преданными родине. Непопулярный геройм солдат и матросов писатель противопоставляет показной храбрости и хвастовству офицеров из аристократии.

Тема народной войны была положена Толстым в основу его величайшего произведения — исторического романа «Война и мир». В грандиозных картин-

нах здесь воссоздана жизнь России времен наполеоновского нашествия. Перед читателем проходит опромненное действующих лиц, бесконечная вереница образов: парижане, полководцы, офицеры, солдаты, крестьяне, партизаны, помещики, масоны, порочащие... По мнению Романа Роллана, «эта портретная галерея не имеет себе равной во всей мировой литературе».

Бесчисленные герои романа не только названы по именам: это живые люди, со своими индивидуальными чертами, каждый из них навсегда запомнится читателю. Толстой — величайший мастер портрета, психологической характеристики. Немногие писатели могут сравниться с ним в умении выложить живой человеческий образ, передать простыми, обычными словами самые сложные душевные переживания.

Особое внимание к отдельным характерам, тщательное воспроизведение внутреннего мира героев сочетаются в романе с великолепным описанием массовых сцен: достаточно вспомнить изумительное описание Бородинского боя, Шенярабского сражения, картины партизанской войны.

Историческое значение романа заключается в его патристическом пафосе. Художник показал мощный подъем национального самосознания, показал величие народа, восставшего против иноземных захватчиков и proudly отстаивающего независимость родины. «Душа народа войны», — читаем мы в «Войне и мире», — «поднялась со всею своею грозною и величественною силой и, не спрашивая никаких условий и правил, ...поднималась, опускалась и воздвигла французам до тех пор, пока те поблбдо все нашествие».

Прославленный военный гений Наполеона оказался бессильным перед ли-

цом народа, одушевленного справедливой идеей защиты родины.

В «Анне Карениной», следующем большом произведении Толстого, наиболее яркое выражение эпохи становления капитализма в России. Недаром именно на «Анну Каренину» ссылается Ленин, характеризуя эту переходную эпоху словами одного из героев романа, который говорит, что теперь все «переворотилось и только ушла выветривается». По мнению Ленина, «трудно себе представить более меткую характеристику периода 1861—1905 годов» (Ленин, Т. XV, стр. 100).

Роман Толстого дает замечательно верную картину обострения социальных противоречий в послереформенной России, рисует вырождение дворянства, распад семьи, крушение помещичьего хозяйства — типичные явления переходной эпохи.

Героиня романа — яркая личность, даренная умом, красотой, силой чувства. Она стоит головой выше окружающей ее светской среды. Олицетворением худших качеств этой среды является Керенин — черствый ханжа и лицемер, «злая машина», как говорит про него Анна. В «свете» находят, что он «религиозный, нравственный, честный», т. е. во всех отношениях «порядочный» человек. «Но она не видит, что я видела», — восклицает Анна. — Она не знает, как он восемь лет душил мою жизнь, душил все, что было во мне живого... Не знают, как на каждом шагу он оскорблял меня и оставался доволен собой».

Внутренняя честность не позволяет Анне мириться с такой жизнью. У Анны растет сознание невозможности жить по-старому, и она разрывает с Керениным. Она находит в себе силы бросить этот вызов дворянскому обществу. Но общество, пританцованное лживыми понятиями о морали и долге, не может простить свободно поступка Анны. Так возникает ее столкновение с лицемерным «светом», которое приводит к трагической развязке.

Гениальный роман Толстого содержит резкое обличение насловз прогнивших семейных и общественных отношений, сложившихся в помещичьей среде. Но судьба Анны — только один вариант трагедии человека, сумевшего возвыситься над этой средой. Второй вариант представлен Толстым в образе Константина Левина, помещика, который создал несправедливости своего избытка «в сравнении с бедностью народа». Это сознание служит для него источником мучительных раздумий и колебаний. Перед Левиним встает вопрос о «смысле жизни», о назначении человека, о судьбах дворянства, об отношениях барина и музыки. Тревожные размышления Левина над этими вопросами отражают искания самого Толстого. В этот период писатель приближался к тому новому пониманию жизни, которое окончательно сложилось у него вскоре после работы над «Анной Карениной». В своей «Исповеди» Толстой писал: «Со мной случилась то, что жизнь нашего круга — богатых, ученых — не только опротивела мне, но потеряла всякий смысл».

Идейный кризис Толстого назревал давно, чуть ли не с первых его произведений. Но в начале 80-х годов писатель бесспорно пришел к осуждению высших классов, к отрицанию по-

мещичьего землевладения. Толстой душил себя врагом самодержавного строя.

Толстовская критика российской действительности с особенной силой выражена в романе «Воскресение». Яркими красками нарисованы здесь страдания народа. Рассказывая о судьбе женщины из народа, ставшей жертвой уродливой социальной несправедливости, художник открывает язвы тогдашней государственности. Он разоблачает коварство царского суда с его произволом; высмеивает церковь и религию с ее ханжескими обрядами и показным человеколюбием. Недаром роман «Воскресение» явился главным поводом для того, чтобы «святейший синод» отлучил Толстого от церкви и объявил его еретиком и богоотступником.

В своей разрушительной критике Толстой, по мнению определению, стоял на точке зрения патриархального крестьянина; в произведениях Толстого звучал певческий голос поработанного народа. Но вместе со страстностью, искренностью и бесстрашием писатель перенес в свою критику и недостатки крестьянского движения. Эти слабые стороны взглядов Толстого отчетливо сказались в «Воскресении» и других произведениях позднего периода («Власть тьмы», «Крейцеров соната» и др.). Но сила Толстого-художника была столь велика, что перед яркостью реалистических описаний отступала далеко на задний план его морально-философские выводы и поучения.

Горький утверждал, что все толстовские «художественные произведения, написанные со страстной, почти чудесной силой» — все его романы и повести — в корне отрицают его религиозную философию. Проводя христианства и любви к людям, возложенная в уста Нехлюдова, блуждает рядом с картинами бедствий народа, рядом с изображением вопиющих социальных контрастов, описанием царской тюрьмы и казни.

Творческая энергия Толстого была неиссякаема. Талант художника не туснел и не ослабевал с годами. В конце жизни, когда Толстой сосредоточился на философских вопросах и пытался отделиться от искусства, от «художественного», он украсил от самого себя писал повесть «Хаджи Мурат», в которой нет ничего от «толстовства». Увлеченный образом Хаджи Мурата, Толстой создал одно из лучших своих произведений, полное свежих и ярких красок, молодого восприятия жизни. В повести смело обличаются захватническая политика самодержавия, жестокое порабощение «иноподцев», ничтожество царя Николая I. Все симпатии писателя на стороне мужественного вождя кавказских горцев. Хаджи Мурат превратился под пером Толстого в олицетворение человеческого смелости, кипучей энергии и той любви к жизни, которой всегда был полон сам художник.

Огромное творческое наследие Толстого доказывает своим богатством и разнообразием. Толстой — это всеотъемлющая страница русского искусства. Грандиозные картины исторических событий, живописные природы, мастерство психологического анализа лирика человеческой души — все это дал Толстой русской литературе так щедро, как ни один другой писатель.

Творчество Толстого — одна из вершин мировой культуры.

В. ЖДАНОВ.